

ДВЕ СТРАТЕГИИ – ОДИН ПУТЬ: КАЗАХСТАНСКО–КИТАЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ НА НОВОМ ШЕЛКОВОМ ПУТИ

Губайдуллина М.Ш.

Кафедра международных отношений и мировой экономики
Центр германских исследований
Казахский Национальный университет им. аль-Фараби, г. Алматы
maragu@mail.ru

Резюме

Казахстанско-китайские отношения характеризует долгосрочное «всестороннее стратегическое партнерство». Проектное, технологическое, инвестиционное и иное сотрудничество осуществляется на основе программных стратегий и концепций «Нұрлы жол» и «Экономического пояса Шелкового пути». «Нұрлы жол» согласуется с концепцией «Один пояс и один путь». Казахстан и страны ЦА оказываются в эпицентре реализации этого мегапроекта. Развитие транспортных коммуникаций в отношениях с Китаем заявлено приоритетной сферой.

Ключевые слова: стратегические проекты сотрудничества, «Нұрлы жол», «Один пояс, один путь»

Summary

Kazakh-Chinese relations are characterized by long-term "comprehensive strategic partnership". Project, technology, investment and other cooperation is based on program strategies and concepts "Nurly Zhol" and "economic belt of the Silk Road." "Nurly Zhol" is consistent with the concept of "One Belt and One Road". Kazakhstan and the Central Asian countries are in the midst of implementing this megaproject. The development of transport communications with China declared a priority area.

Keywords: *strategic cooperation projects, "Nurly Zhol", "One belt one way"*

Формирование стратегической определенности в двусторонних связях РК-КНР.

Отношения Казахстана с КНР строятся на принципе: «Китай — добрый сосед и важный партнер». Это позволяет нашей стране выстраивать стабильные и бесконфликтные двусторонние связи с Китаем на основе всесторонних соглашений – более шестидесяти договоров имеют межгосударственное значение. Ключевые внешнеполитические принципы Китая в отношениях с Казахстаном и государствами ЦА были сформулированы премьером Госсовета КНР Ли Пэном в 1994 г. в ходе первого официального визита в регион: 1) добрососедство и мирное сосуществование; 2) взаимовыгодное торгово-экономическое сотрудничество; 3) уважение права на самостоятельный выбор социального строя, ценностных концепций и путей развития; 4) содействие региональной стабильности, уважение суверенитета и независимости [1].

В дальнейшем Китай практически не отступал от заявленных принципов. Учитывая особенности развития республик ЦА, Китай менял тактику по отношению к каждой из них. Значительно укрепив двусторонние связи с Казахстаном, как и другими государствами региона, Китай перешел к расширенному формату многостороннего взаимодействия, прежде всего, в рамках Шанхайской Организации Сотрудничества. Как известно, *двусторонний*

уровень отношений более значим для Китая в его деловых контактах с внешним миром, не исключение республики ЦА.

Китай во внешней политике РК имеет непреходящее стратегическое значение. Для продвижения Казахстана по пути реформ важно обращение к опыту реформ соседней страны, позитивные результаты которой в последние десятилетия привели к бурному росту ее экономики, модернизации, технологическому прогрессу, стабилизации социальной сферы, вступлению в ВТО, доминированию в мировых торговых отношениях и т.д. КНР поднялась на вторую строчку мирового рейтинга ВВП, опережая мирового лидера – США – по темпам роста. Казахстан учитывает в выстраивании отношений с КНР специфику внешнеполитических подходов этой страны и отстаивание ею своих принципов, также вес и влияние в региональной политике.

В «Концепции внешней политики Республики Казахстан на 2014-2020 гг.», как и в более ранних базовых документах, Китайская Народная Республика наряду с Россией, США и ЕС обозначена в качестве «странового и регионального приоритета». В этом документе указывается: «Всестороннее стратегическое сотрудничество с КНР направлено на его углубление в рамках политического диалога на высшем и высоком уровнях» [2].

Современная стратегия Казахстана в отношении Китая, охватывая энергетическое, инвестиционно-технологическое, торгово-экономическое и культурно-гуманитарное сотрудничество, направлена на более тесное взаимодействие в транзитно-транспортной сфере, в аграрном секторе, в области совместного использования водных ресурсов трансграничных рек и экологии. Более того, стоит задача дальнейшей интеграции в систему региональных и международных торгово-экономических отношений («*Концепция внешней политики РК на 2014-2020 гг.*») [2].

Основные направления двустороннего сотрудничества между Казахстаном и Китаем и курс на долгосрочную перспективу обосновывается стратегически значимыми документами. В июле 2005 г. страны достигли уровня «*долгосрочного стратегического партнерства*», закрепив его совместной Декларацией. В 2006 г. была определена «Стратегия сотрудничества в XXI веке», она дополнялась «Концепцией развития экономического сотрудничества», документ, который, по словам Ху Цзиньтао, усилил прагматичную составляющую. В 2011 г. в Совместной декларации глав государств РК и КНР был взят курс на *Всестороннее стратегическое партнерство*, и наконец, в 2015 г. заявлено «*О всестороннем стратегическом партнерстве*» [3].

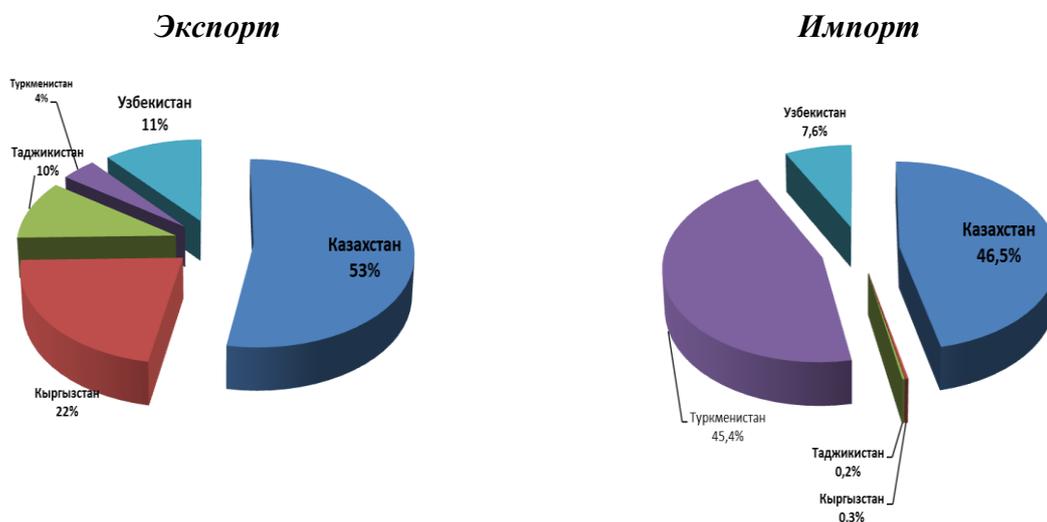
Выведению отношений РК–КНР на стратегический уровень способствовали следующие *факторы*: соседство и общая граница протяженностью более 1782 км (сухопутная и водная), природные ресурсы Казахстана, торгово-экономический и технологический потенциал Китая, казахская диаспора в Китае, огромная территория Казахстана в центре Евразии и его транспортно-коммуникационный потенциал и др. Важен также фактор личности в

международной практике и в отношениях между лидерами двух стран, способствовавший росту взаимопонимания, сближению позиций руководителей Казахстана и Китая по многим вопросам региональной и внешней политики [4]. Благодаря личностным контактам с первых дней сформировалась *атмосфера доверия* в отношениях с Китаем, особенно обоюдное понимание необходимости доверия в вопросах безопасности. Китай выступает одним из государств – гарантов ядерной безопасности РК.

Торгово-экономический потенциал для расширения отношений

Китай является одним из крупнейших торгово-экономических партнеров Казахстана. Доля Китая, в общем объеме товарооборота превышает 20 %. В свою очередь, Казахстан является вторым внешнеторговым партнером КНР после России среди стран СНГ (данные 2014 г.). Высокая динамика внешней торговли выражена в красноречивой статистике: товарооборот между государствами в 1992 г. составлял 104 млн. долл., а в 2010 г. – уже 20,4 млрд. долл. Только за 10 последних лет взаимный товарооборот вырос с 800 млн. почти до 25 млрд. долл. К 2015 г. главы государств ставили задачу выйти на показатель 40 млрд., но вследствие экономического кризиса эта задача не была решена. Китай вложил в различные секторы казахстанской экономики 15 млрд. долл. инвестиций [5].

Доля стран ЦА в экспорте и импорте КНР в 2014 г., %

Источник: Мухамеджанова Д.Ш. Доклад. КазНУ, 1 апреля 2014

Около 85% всей торговли РК – КНР приходится на приграничные области СУАР. Товарооборот таможенных пунктов на границе СУАР и РК составляет до 70 -75% (нефть, продукция горнорудной промышленности).

В целом, за весь период экономического взаимодействия Казахстан и Китай прошли практически через все формы внешнеэкономических связей – от бартерной торговли до создания совместных предприятий [6], значительно приблизились к общемировым методам государственного регулирования

внешнеэкономической деятельности. Китай стал первой мировой торговой державой, с которой Казахстан завершил двусторонние переговоры о вступлении во Всемирную торговую организацию (ВТО).

В целом, специфика торговых связей Казахстана и КНР во многом аналогична специфике внешнеэкономических связей. Торговый баланс имеет устойчивое положительное сальдо в пользу Китая, особенно когда стал практиковать выдачу связных торговых кредитов государствам ЦА, предназначенных либо для приобретения китайских товаров, либо для реализации проектов с участием китайских компаний. Стороны стремятся изменить ситуацию. Так, в 2014 г. в Астане премьеры К. Масимов и Ли Кэцян подписали межправительственные соглашения на 14 млрд долл., которые вывели торгово-экономическое сотрудничество на качественно новый уровень. Ли Кэцян выразил надежду на развитие сотрудничества *в несырьевом секторе экономики*. В ходе визита Н. Назарбаева в Пекин в конце августа - начале сентября 2015 г. подписано 33 документа, 28 из которых носят коммерческий характер на общую сумму 23,5 млрд. долл. США. В Совместной декларации глав государств РК и КНР в 2015 г. вновь заявлено о развитии отношений в несырьевом секторе экономики [7].

Инвестиционный климат в последнее десятилетие в целом удовлетворяет обе стороны. Для Казахстана важно получение инвестиций, новых технологий и оборудования, также сбыта энергоносителей и сырья через Китай далее в страны АТР. Китайский бизнес активно участвует в казахстанских тендерах, создаются совместные предприятия в нефтегазовом секторе, строительной и банковской сфере. С 2007 г. меняется стратегия инвестиционной деятельности, которую Китай перенаправил на несырьевой сектор, принята *Программа сотрудничества в несырьевых секторах экономик* (2010). Для этого был создан совместный фонд около 1 млрд долл. США с целью рациональной диверсификации двустороннего товарооборота. Начиная с 2010 г. договоренности охватывают индустриальную сферу Казахстана, СП в обрабатывающей промышленности, электроэнергетике, текстильном производстве, в сфере транспорта и коммуникаций, нефтехимии, атомной энергетики. В 2013 г. китайские инвестиции в экономику РК превысили 26 млрд долл. США. По объему зарубежных инвестиций в Китай Казахстан на конец 2014 г. занимал первое место среди стран СНГ.

К числу наиболее крупных совместных инвестиционных проектов относятся строительство Мойнакской ГЭС, электролизного завода в Павлодаре, цементных заводов в Жамбылской области, в реконструкции Шымкентского нефтеперерабатывающего завода, строительстве Актауского битумного завода, в проекте по утилизации газа в Кызылординской области и др. Через компанию ENRC (Евразийская Корпорация Природных Ресурсов) инвестиции в размере 1,5 млрд долл. направлены на развитие Соколовско-Сарбайского комбината, хромовой промышленности, разработку Актогайского и Большаковского месторождений. Крупнейшая государственная инженерно-строительная

корпорация Китая (CSCEC) только в 2016 г. инвестирует 1,5–3 млрд долл. в развитие железнодорожной, авиа- и автотранспортной инфраструктуры, объектов здравоохранения и пенитенциарной системы в РК.

Видимый эффект китайских инвестиций наблюдается в создаваемых зонах свободной торговли со странами региона. Они расположены вблизи таможенных пунктов. Из расположенных сегодня по периметру границы с СУАР семи пропускных пунктов, из которых четыре приходится на Казахстан. Вначале в 1992 г. пункт пропуска «Хоргос (РК) – Хоргос (КНР)» получил международный статус [10]. С декабря 2011 г. действует Международный центр приграничного сотрудничества (МЦПС) «Хоргос», значение которого определяется не только развитием торговли, но и своеобразной совместной промышленной зоной с привлечением передовых технологий. Сравнительно недавно на севере СУАР начал действовать КПП «Майкапчагай-Цзимунай». Причем зоны приграничной торговли Китай создает быстрее, чем подписываются соответствующие договоры.

В декабре 2013 г. на казахстанско-китайской границе был официально запущен первый «зеленый коридор» в пункте пропуска «Бахты» (Восточно-Казахстанская область РК) - «Покиту» (СУАР КНР) для ускоренного пропуска сельскохозяйственной продукции, в том числе с сопредельными странами. Пропускная способность указанного КПП составляет 200 тыс. т грузов и 100 тыс. пассажиров в год. Китайские грузы через Казахстан идут в Центральную Азию и далее в регион Персидского залива через Иран. В ряде договоренностей 2014 г. предусматривается развитие пограничных железнодорожных переходов Достык-Алашанькоу и Алтынколь-Хоргос, и железнодорожной инфраструктуры на подходах к ним. С момента запуска проекта «зеленый коридор» в Казахстан из КНР через пункт пропуска «Бахты» ввезено овощей и фруктов на сумму 15,2 млн долларов США. Основным объемом перемещаемой продукции из КНР составляют томаты, яблоки, огурцы, перец, капуста, апельсины, баклажаны, мандарины [8].

Вблизи этого таможенного поста в китайском городе Тачэн дополнительно зарегистрировано 11 предприятий. Китайские предприятия получили лицензии на импорт из Казахстана в Китай сельскохозяйственной продукции (мед, рыба, кондитерские изделия) [9]. Вместе с тем, возник целый блок проблемных вопросов (налоговый и инвестиционный режим, визовые вопросы и др.), требующих своего разрешения.

«Нұрлы жол» и «Экономический пояс Шелкового пути» приоритетные стратегии РК и КНР

В 2000-х годах произошло качественное изменение формата сотрудничества, который потребовал пересмотра многих договорных документов и разработки новых перспектив в меняющихся условиях нового века. Оба государства – Казахстан и Китай, за прошедшие двадцать лет динамично менялись и трансформировались, они стали равными участниками многих процессов в новой международной среде. Новый этап сотрудничества

характеризует обновление стратегий двустороннего развития, обновление соглашений, новизна действий. Так, новый «Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве» (2002) положил начало процессу двусторонних инициатив и договорных соглашений.

Стратегия индустриально-инновационного развития Казахстана «Нұрлы жол» диктует развитие новых направлений экономического взаимодействия с внешними партнерами. Казахская программа получила «новое дыхание, новую поддержку нашего великого соседа – КНР» [11]. Особенность «нового этапа всестороннего стратегического партнерства» заключается в том, что казахстанско-китайские отношения, ориентируясь теперь на внутреннюю стратегию, каждые четыре года вносят обновления в общую стратегию партнерства. Отметим, в национальных стратегиях Казахстана и Китая произошел своеобразный параллелизм интересов, пересекаясь, они рожают новые направления взаимодействия и проектного сотрудничества.

«Нұрлы жол» согласуется с концепцией «Один пояс и один путь» — китайской инициативой объединенных проектов создания «Экономического пояса Шелкового пути» и «Морского Шелкового пути XXI века». Концепция была впервые изложена Председателем КНР Си Цзиньпином в Астане в сентябре 2013 г. во время его визитов в страны ЦА и Индонезию. Осуществление этой инициативы лежала в «фокусе» внешнеполитической деятельности Китая в 2015 г., она отражала китайскую политику внешней открытости и сотрудничества в экономическом секторе.

Для Казахстана проект «Экономического пояса Шелкового Пути» отвечает духу программы «Нұрлы жол», интересам экономического роста и совместного с Китаем инфраструктурного преобразования региона (*министр иностранных дел КНР Ван И*). В ходе Боаоского азиатского форума китайское правительство опубликовало «Концепцию и план действий по содействию совместному строительству Экономического пояса Шелкового пути и Морского Шелкового пути 21 века». Суть китайской инициативы «Один пояс и один путь» заключается в формировании и продвижении новой модели международного сотрудничества и развития, укрепление действующих региональных двусторонних и многосторонних механизмов и структур с участием КНР.

Согласно данной инициативе, происходит взаимная интеграция инфраструктуры трех ключевых маршрутов: «Китай - Балтийское море», «Китай - Персидский залив» и «Китай - Индийский океан». С целью углубления и диверсификации энергетического сотрудничества планируется расширить на суше масштабы проектов сотрудничества Китая со странами Центральной, Западной Азии и Россией. На море – стороны разрабатывают новый коридор транспортировки нефтегазовых ресурсов, сотрудничая с зарубежными предприятиями в освоении полезных ископаемых.

Центральная Азия, Южный Кавказ и регион Черного моря образуют стратегически важный торговый и транзитный коридор между Китаем и Европой. Подключение торговли, людей и местной экономики к современным

Транскаспийским торговым и транзитным маршрутам предполагают обширную и интегрированную сеть инфраструктуры, особые экономические зоны, гармонизированные таможенные, приграничные процедуры и многое другое.

Проекты в рамках «одного пояса и одного пути» коснутся более 60 стран, общая численность населения которых составляет 4 миллиарда 400 миллионов человек, а валовой ВВП – около 2 триллионов 100 миллиардов долларов США, что, в свою очередь, составляет 62% и 29% от общемировых показателей. По убеждению заместителя председателя совета Китайского центра международных экономических связей *Чжан Сяоцяня*, проекты «одного пояса и одного пути» предоставят этим странам новое обширное пространство для развития. «Проекты на востоке объединены с восточно-азиатским экономическим сегментом, характеризующимся динамичным развитием; на западе – с развитыми европейским и североамериканским экономическими ареалами. Грандиозные по масштабам экономические проекты позволят сформировать самого протяженного экономического коридора, обладающего наибольшей жизненной силой и прекрасными перспективами развития».

Так, на период января-марта 2015 г. внешний оборот Китая со странами «пояса и пути» составил 236 млрд долл. США. На долю этих стран пришлось 26 % валового объема экспорта и импорта Китая (*пресс-представитель Мин-ва коммерции КНР Шэнь Даньян*) [12]. «Создается современная транспортная инфраструктура. Мы возрождаем «Шелковый путь», создавая магистральный транспортный коридор «Западная Европа - Западный Китай». Он будет запущен уже в 2015 году (*Н.Назарбаев, 2013*). В страны, лежащие вдоль «пояса и пути», создали в Китае 457 предприятий с участием инокапитала, что на 18,4 % выше прошлогоднего показателя за аналогичный период. Общий объем практически вложенных ими иноинвестиций составил 1,68 млрд долл США. В частности, объем практических иноинвестиций из Монголии, России и стран Центральной Азии увеличился в два раза, а из стран Центральной и Восточной Европы, Западной Азии и Северной Африки - в 5 раз.

По словам главы МИД КНР, концепция «один пояс, один путь» является общественной продукцией, предлагаемой Китаем миру» [13]. Упор и приоритет этой концепции делаются на развитии транспортной инфраструктуры, что отвечает реальным нуждам в евразийском континенте.

Транспортный коридор «Западная Европа - Западный Китай» позволит реализовать как транзитный, так и экспортный потенциал Казахстана. Общая протяженность автомобильных дорог – 8445 км, из которых по территории РК составляет 2787 км, из них подлежит реконструкции - 2452 км. Казахстан сегодня главный транспортный коридор евразийского континента, «мост Евразии». Проект будет обеспечивать грузоперевозки по трем основным направлениям: Китай - Казахстан, Китай - Центральная Азия, Китай - Россия - Западная Европа. Новый международный транспортный коридор свяжет города Санкт-Петербург, Москву, Казань, Оренбург, Актобе, Шымкент, Ташкент, Алматы, Хоргос, Урумчи, Чжэнчжоу и Ляньюньган. Общая протяженность

автомобильных дорог составит что займет примерно 10 суток, чтобы перевезти товар из Санкт-Петербурга до Ляньюньгана.

Развитие транспортных коммуникаций в отношении с Китаем заявлено приоритетной сферой. К этому подстегивает жесткая конкуренция на рынке международных железнодорожных и автоперевозок. Требуется предельная рационализация всего технического процесса обработки и доставки грузов, усиленное развитие новых, перспективных видов услуг — *контейнерных перевозок*, которые считаются одним из наиболее динамично развивающихся сегментов международного транспортного рынка.

Таким образом, мегапроект охватывает большую часть Евразии, соединяет развивающиеся страны, в том числе и новые экономики, и развитые страны. Предположительный экономический масштаб проекта – 21 трлн долл. США. Планируемая сумма соглашений РК и КНР по 52 промышленным проектам в рамках проекта «Один пояс и один путь» составила на 2015 г. свыше 24 млрд долл. США. Большая часть инвестиций предназначена для Казахстана и государств ЦА. Идет стыковка проектов экономического пояса «Шелкового пути» и «Нурлы жол».

В настоящее время в странах вдоль «пояса и пути» Китай осуществляет более 70 проектов по строительству зон сотрудничества. Сюда вошли проекты казахстанской программы «Нурлы жол». На территории Казахстана, по словам *Ли Кэцяна*, сейчас работает больше 2000 китайских предприятий, их количество растет, «мы готовы создать заводы по производству стекла, цемента и переработке сельхозпродукции».

Также создан инвестиционный фонд объемом в 110 млрд долл. США для осуществления проектов «Шелкового пути» компанией CITIC (China International Trust and Investment Corporation), этот китайский государственный инвестиционный гигант владеет в Казахстане нефтяным месторождением и асфальтобетонным заводом. Китайская энергетическая корпорация «Хуанэн» (*Сунь Чжунюань*) создала специальную группу «Выход за рубеж», чтобы ускорить ход зарубежных инвестиций и продвигать выход отечественных инженерных услуг и технологий на зарубежные рынки.

Оу Сяоли, один из главных авторов программного документа «Один пояс и один путь» и ответственный представитель Канцелярии по продвижению инициативы «пояса и путь», считает, что в реализации этой концепции не существует «лишних» провинций или районов. Китай готов усиливать сотрудничество со странами вдоль «одного пояса и одного пути» в восьми областях – содействие взаимной интеграции инфраструктуры, углубление энергетического сотрудничества, укрепление кооперации в финансовой сфере и активизация гуманитарных обменов. Подчеркивается необходимость ускорения реализации инфраструктурных и энергетических проектов.

В Китае учрежден *первый Союз сотрудничества между "мозговыми центрами"* в рамках концепции «один пояс – один путь» в рамках концепции «Экономического пояса Шелкового пути и Морского шелкового пути 21-го

века» (один пояс, один путь). Повысит эффективность работы китайских мозговых центров и значимость их участия в решении важных вопросов развития страны и региональных экономик, будет способствовать интернационализации интеллектуальных ресурсов всего мира. Союз сотрудничества действует на принципах инклюзивности и открытости.

Итак, программы Казахстана и Китая реализуется в совместных проектах. Для Казахстана, по словам Н.Назарбаева, синергия программы «Нұрлы жол» и инициативы «Один пояс, один путь» открывает новые возможности для укрепления стратегического партнерства двух стран. Реализация масштабного трансконтинентального проекта будет способствовать стабильному экономическому росту всех участников.

Использованная литература

- 1 Токаев К.К. Внешняя политика Республики Казахстан в условиях глобализации. Алматы: АО «САК», 2000
- 2 Концепция внешней политики РК на 2014-2020 гг. Утверждена Указом Президента Республики Казахстан от 21 января 2014 г. № 741 //МИД РК [<http://mfa.gov.kz/index.php/ru/vneshnyaya-politika/kontseptsiya-vneshnoj-politiki-rk-na-2014-2020-gg>]
- 3 МИД РК: [<http://mfa.gov.kz/index.php/ru/so-y-zha-aly-tar/129-novosti/6414-kazakhstan-aktivno-uchastvuet-v-proektakh-shelkovogo-puti>], 03 May 2016
- 4 Gubaidullina M. Kazakhstan – China Relations // India-Kazakhstan Perspectives. Regional and International Interactions. Collective Monograph /Ed. K. Santhanam, K.Baizakova, R.Dwivedi. – New Delhi: The India-Central Asia Foundation, 2007. – P. 169-187
- 5 Сюй Тункай. Перспективы торгово-экономического сотрудничества между государствами Центральной Азии и Китаем // Рынки России, Центральной Азии и Восточной Европы. - Пекин. - 2011. - № 8. - С.1-4
- 6 Сыроежкин К.Л. Казахстан-Китай: от приграничной торговли к стратегическому партнерству: монография. - В 3-х кн. Кн. 1. В начале пути. - Алматы: КИСИ, 2010. – С.12.
- 7 Engaging China /Containing China: Asia in 2015 // Asia Maior. The Journal of the Italian Think Tank on Asia / Edited by Michelguglielmo Torri and Nicola Mocci
- 8 Департамент таможенного контроля по Алматинской области. Новости // ИА VNews.kz. 2014 – 16 июня
- 9 Казинформ: [<http://www.inform.kz/rus/article/2635819>]
- 10 Правительство Республики Казахстан. Постановление от 25 августа 2005 г. №877. Об утверждении Соглашения между Правительством РК и Правительством КНР о регулировании деятельности Международного центра приграничного сотрудничества "Хоргос" //mfa.kz/rus.
- 11 Построим будущее вместе. Послание Президента Казахстана Нурсултана Назарбаева народу Казахстана // Казахстанская правда. - №33-34. – 2011 - 29 января
- 12 В январе-марте с.г. внешний товарооборот Китая со странами "пояса и пути" составил 236 млрд // Агентство Синьхуа: [<http://russian.cri.cn/941/2015/04/28/1s546680.htm>]
- 12 ИА «Синьхуа»: <http://russian.cri.cn/841/2015/03/24/1s543150.htm>